

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЙНДЖЕР	5
БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ	291
МЭТР	631

РЕЙНДЖЕР

Пролог

— Евгений Федорович, вызывали?

— Да, Дмитрий Сергеевич. Проходите.

Крепкий седовласый мужчина лет пятидесяти сделал несколько шагов и сел в кресло, стоящее перед большим столом. Вроде все было как обычно. Кабинет генерального директора никогда не отличался вычурностью или стремлением показать богатство и власть этого человека. Привычные серые тона составляли основную цветовую гамму кабинета, но сегодня было что-то не так. Была какая-то странность.

— Дмитрий Сергеевич, — начал говорить сухощавый блондин неопределенного возраста, — что у нас по последнему делу?

— Ничего необычного, — слегка улыбнулся мужчина, — одна газета в интересующем нас регионе начала журналистское расследование. Все как всегда. Сначала крики о захвате производства, о вывозе капитала...

— Капитала? — перебил блондин. — Там есть капитал, который можно вывезти?

— Нет, — усмехнулся мужчина. — Вы знаете, что всегда раздаются такие крики, когда кто-то пытается что-то сделать. Все как всегда. Местные бонзы не хотят расставаться со своей маленькой кормушкой. Уговорили редактора центральной газеты, заплатили парочке журналистов, вот и был крик.

— Хорошо, — откинулся на спинку кресла блондин, — а то я подумал, что мне нужно разогнать финансовый отдел. Капитал, — усмехнулся Евгений Федорович, — старье и гнилье, которое уже более десяти лет никто и не думает ремонтировать или менять на более современное оборудование. Никто из владельцев этих руин не думает о том, что будет завтра. Хапнуть, износить производственную базу до предела, а потом уехать на Канары — это предел их мечтаний. Продолжайте, Дмитрий Сергеевич.

— Мы, вернее, наши сотрудники поговорили с писаками, объяснили им ситуацию, и больше никто о рейдерском захвате производства не

пишет. Местное телевидение ничего давно не говорит. Зачем, если мы оплатили рекламу всякой мелочи на полгода вперед по завышенным расценкам?

— А во сколько обошлись писаки? — поинтересовался блондин.

— Я предоставляю отчет с расписками, — начал седовласый, — а на словах могу сказать, что очень дешево. Три и пять тысяч долларов. Мельчает народ. Теперь они пишут то, что нужно нам.

— Они дали расписки? — удивился блондин.

— В получении материальной помощи от фонда поддержки свободы слова, — улыбнулся седовласый.

— Надо же, — усмехнулся блондин, — и такой есть. Не знал. А что с редактором?

— У него обнаружилась нездоровая тяга к несовершеннолетним девочкам, — ответил седовласый. — Мы тут ни при чем. Он педофил, и когда мои сотрудники показали ему парочку заявлений, то редактор стал как шелковый.

— И почему я не удивляюсь? — спросил блондин. — Дмитрий Сергеевич, а по вашему прямому профилю работы не было?

— Нет, — ответил седовласый.

— Хорошо, — начал блондин, — а теперь я хотел бы узнать — что вы смогли выяснить по поводу пропажи нашего бывшего сотрудника Влада Истрина?

Молчание.

— Пока ничего, — наконец ответил седовласый. — Никаких следов. Пропал, и все. Обнаружены только следы крови в его последней съемной квартире. Кровь принадлежит Истрину. Тело не найдено. Милиция, куда обратилась его сестра, тоже ничего не нашла. Все соседи, которых мы опросили, ничего странного не заметили. Никто ничего не знает.

— Дмитрий Сергеевич, — начал блондин, — то же самое вы говорили мне и месяц назад. Неужели ничего не изменилось?

— Изменилось, — ответил седовласый, — за прошедшее время мои люди несколько раз сталкивались с людьми Анатолия Грачева, который...

— Я знаю, кто он такой, — улыбнулся блондин, — они занимались тем же?

— Да, кроме того, — продолжил седовласый, — Влада Истрина ищет еще и одно серьезное охранное агентство, услуги которого оплатил Герасим Лаптев. Один раз мои люди столкнулись с их людьми. Насколько мне известно, никаких результатов нет ни у кого.

Молчание.

— Евгений Федорович, — начал седовласый, — я понимаю, почему Влада ищут его друзья, но почему мы это делаем? После того как Истрин спился, он не представлял интереса ни для нас, ни для наших «друзей». Влад потерял чутье. Он стал никому не интересен, да и никакой важной информации, которая могла нам навредить, он не знал. Мы уже и так потратили крупную сумму на его поиски.

— Считайте это моим капризом, — сказал блондин. — Я вас больше не задерживаю, Дмитрий Сергеевич.

Блондин проводил взглядом седовласого, который вышел из кабинета, и задумался.

— Жень, — сказал вышедший из комнаты отдыха, примыкавшей к кабинету, моложавый мужчина, — он мне не нравится. Во-первых, человек не может просто пропасть. Имея такие ресурсы, которыми обладает твой руководитель общего отдела, можно сделать все или почти все. А во-вторых, слишком часто он говорит «мои люди», «мы», а уж задавать тебе такие вопросы — это просто наглость. Похоже, что этот «молчи-молчи» потерял чувство реальности.

— Саша, возможно, ты прав, — сказал блондин. — Жаль, что Олег Александрович ушел со своего поста. Жаль, что здоровья за деньги не купишь. С ним у меня никогда никаких вопросов не возникало. Саш, займись Дмитрием Сергеевичем.

— В какой форме? — поинтересовался моложавый.

— В мягкой, — улыбнулся блондин, — возьми его под колпак. Кстати, почему ты такой кровожадный?

— Потому, — усмехнулся моложавый, — что я не хочу, чтобы этот хмырь узнал про одно небольшое подразделение, которое подчиняется только тебе и не проходит ни по каким ведомостям и отчетам. Я не хочу, чтобы меня перестали считать скромным бухгалтером, работающим только за скромную зарплату. Твой Дмитрий Сергеевич подбирается ко мне, я чувствую это.

— Веская причина, — рассмеялся блондин. — Ты как был сумасшедшим терминатором, так и остался.

— Не всем же быть полевыми аналитиками из хитрой конторы, — усмехнулся моложавый. — Кто-то должен этих умников прикрывать.

— И прикрывал, — сказал блондин, — и я тебя прикрывал.

— Подумаешь, — протянул моложавый, — в кои-то веки протащил меня по джунглям на своей спине всего двадцать километров. Ничего особенного в этом не вижу.

Тихий смех заполнил кабинет.

— Ладно, — сказал блондин, — вспомнили молодость, и хватит. Что скажешь по поводу пропажи Влада?

— Ничего, — пожал плечами моложавый. — Я не имею ни малейшего представления об этом деле. Хотя вся эта история с самого начала была странной. Влад задержался на работе, и в этот момент совершенно случайно на его беременную жену напали. Ты знаешь, и я знаю, как он ее любил. Наверняка об этом знал кто-то еще, но без фактов можно только гадать. Ничего удивительного, что Влад после этого съехал с катушек. Зря ты мне тогда запретил заняться этим делом.

— Не зря, — улыбнулся блондин, — твои головорезы столкнулись бы с людьми Грачева.

— Но сделали бы все чище, — ответил моложавый. — Жаль Влада. То, чем занимаешься ты, то, чем занимался он, — это нужное, но грязное дело. А Влад умудрялся оставаться чистым. Грязь к нему не прилипала, а мы с тобой в ней по самые уши.

— Вот поэтому я и хочу, чтобы его нашли, — сказал блондин. — Я не верю, что он мертв. Я всегда завидовал ему, я восхищался им. Я хочу видеть его живым.

Глава 1

ЗНАКОМСТВО С ДАЛЬНИМ ПОГРАНИЧЬЕМ

М-да. И это резиденция гильдии рейнджеров. Я еще раз посмотрел на окружающую меня действительность. Тихий и унылый городишко. Населения не больше трех тысяч. Дальнее захолустье Эрии. Нет, не так. До Эрии три недели пути. Все здания построены из дерева. Вместо каменной стены возвышался палисад. Впрочем, почти все дальнее пограничье — это сплошные леса, перелески и рощи. Да еще и Закрытый лес мягко и ненавязчиво напоминает о своем присутствии бастионами из лесных великанов. Ладно. Не мне судить о местных обычаях и способах защиты своей резиденции. Может, так и нужно. Хватит. Надеюсь, что Гила сейчас здесь нет, а больше никто меня не знает.

Я соскочил с Пушка и примотал его поводья к коновязи. Несколько любопытных, давно посматривающих на драка, теперь, осмелев, подошли поближе.

— Вы — рейнджер? — спросил терзаемый любопытством чумазый мальчуган лет десяти.

— Нет, — усмехнулся я. — Но надеюсь им скоро стать.

На лицах группы поддержки привязанного драка отразилось легкое разочарование с толикой презрения. Мол, много вас таких, богатых идиотов, сюда приезжает. Папенька купил драка, броню и оружие, так считаете, что уже все. Готовый рейнджер. Знаем таких, видели. Еще раз усмехнувшись, я пинком ноги открыл дверь трехэтажного терема. Знай наших. Я не надеюсь — я знаю, что система наблюдения здесь такая же, как в нашем гильдейском доме.

Вот это прихожая. Терем внутри поразил богатством обстановки, стойкой ресепшена и секретаршей. Да, как малое дополнение ко всему, тройкой мордovorотов в полной броне, увлеченно играющих в карты за низким столом.

— Вы по какому делу? — изволил спросить меня ангел женского рода, по некоему недоразумению оказавшийся на месте секретаря.

— По маленькому, — ответил я и снял барбют¹.

На лице ангела ничего не отразилось, а вот мордovorоты прекратили раскладывать пасьянс.

— Так по какому именно делу? — продолжила домогаться меня нимфа.

— Вы не подскажете... — начал я запланированное наступление.

Я подошел к стойке и поставил локти на гладкую поверхность.

— ...Как вас зовут и как мы можем познакомиться поближе? Какие здесь есть приличные рестораны?

М-да. Никакой реакции на лице у этой феи.

— Слышь, мужик, — раздался голос сзади меня. — Говори, чего тебе надо, или проваливай отсюда.

Так, у ангела есть ухажер, и, судя по телодвижениям сзади меня, не один. Послав еще один страстный взгляд Венере, я повернулся к офисным менеджерам.

— Чего мне надо? — удивился я. — Это вам надо. Гильдии рейнджеров надо, чтобы я осчастливил своим присутствием ее ряды. Мне нужен магистр, если этот вопрос в его компетенции, и я не привык долго ждать. Не люблю собеседования на соответствие званию, когда и так все ясно.

Немая сцена. Так, пусть переваривают мои слова, а я пока продолжу общение с ангелом.

— Так как, вы сказали, вас зовут? — обратился я к прелестнице за стойкой.

— Я не говорила, — улыбнулась она. — А зовут меня Эллина.

— Прелестное имя, — вернул я ей улыбку. — А где мы можем обсудить наши дальнейшие взаимоотношения?

— А они будут? — спросила красавица. — Мне кажется, что нашим отношениям не суждено состояться по причине внезапной смерти одной из сторон.

— Разве? — изумился я. — Кто посмеет покуситься на такую красавицу? Покажите мне его, и он тут же умрет.

Девчонка прыснула.

— Слушай, ты! — проревел какой-то грубиян сзади.

Данные слова сопровождала рука, которая не совсем культурно опустилась на мое плечо. Потом меня совершенно бесцеремонно разверну-

---

¹ *Барбют* — средневековый открытый шлем. (Здесь и далее примеч. авт.)

ли на сто восемьдесят градусов. М-да. А вино он пил хорошее. Какой букет! А почему мне бокал не предложили?

— Чего тебе надо? — прорычал мне в лицо мордоворот.

Две остальные офисные крысы грамотно взяли меня в коробочку. Хорошие воины. Два воина и один маг. Стихийный маг.

— Повторяю, — улыбнулся я. — Где тут у вас в рейнджеры записывают? Нужно это все оформить в течение нескольких минут. Я спешу. У меня свидание с Эллиной.

Нет, так наливать кровь нельзя. А вдруг сосудик в голове лопнет, и что тогда?

— Ты... — прохрипел громила.

— Я. А вы еще здесь кого-то видите? — изумился я.

Здоровяк стал просто големом крови.

— Стой, Лит, — положил ему руку на плечо один из менеджеров.

А вот и старшой караула. Воин. Отличный воин. Сумел сохранить холодную голову во время моего спектакля. Очень опасен.

— Пройдемте со мной, — сказал он мне. — Магистр гильдии вас сейчас примет.

Вот и ладушки. То, что мне и нужно. А то объясняй всем, кто ты и откуда. Оно мне надо? Послав еще один страстный взгляд красавице, я отправился за рейнджером на второй этаж. Оторопелая двойка осталась в тылу. Пусть и дальше думают, что за наглец явился.

Ожидание не продлилось долго.

— Входите, — пригласил меня старшой караула.

А почему бы и не войти? Так культурно просят. Внутри меня встретил сидя — вот хам! — опаснейший человек. Да, к такому не только спиной, но и лицом находиться вредно для здоровья. Невысокого роста, собранный в тугую пружину магистр гильдии с равнодушным лицом смотрел на меня. Если у Кара в первую очередь проглядывала власть и мощь, то у этого...

— Вы хотите стать рейнджером? — спросил меня мангуст.

— Да, — равнодушно ответил я и покосился на старшого, оставшегося за моей спиной.

Мангуст усмехнулся:

— Не нравится охрана?

— А это охрана? — спросил я. — Мне не нравятся свидетели, хотя и от них есть польза.

— Польза, — хмыкнул мангуст. — Бывает и польза, когда видишь перед собой мастера-охотника, который решил стать рейнджером. Здравствуй, собрат. Добро пожаловать в пограничье, Влад Молния.

За спиной громко выдохнул старшой. М-да. Весь Арланд — это сплошная деревня, но так даже легче.

— И на чем я прокололся? — улыбнулся я. — Нет, я сам хотел сказать об этом наедине, но мне интересно.

— Вино будешь? — поинтересовался Йерк Тихий.

— Давно пора предложить посетителю, — ответил я мангусту.

— Конт, — кивнул мангуст здоровяку на шкаф.

Довольно скоро стол магистра гильдии рейнджеров украсили три кубка, кувшин и тарелка с сыром.

— За встречу, Молния, — сказал мангуст и лихо опрокинул кубок в горло.

Такой тост грех проигнорировать, тем более что вино отличное. Караул внизу именно им скрашивал свою скуку.

— Как я понял, кто ты? — начал мангуст. — Так это просто. Отличный воин, немного маг, какой именно — не совсем ясно, начинает вести себя как идиот. Приставать к Эллине — это прямой путь на кладбище. Все в городе знают об этом. На дурака ты не особо походил. Нельзя быть таким ненормальным и живым до сих пор. Любой смертник, так вы их называете в Белгоре, сначала бы ознакомился с обстановкой и узнал все слухи. Ты шел напролом. Значит, у тебя была цель. Когда я это понял, остальное было просто. Ты хотел встречи со мной, не оглашая своего имени. Я не принимаю первых и вторых встречных. Этим занимаются другие рейнджеры. Ты был уверен, что справишься с любой неприятностью, и контролировал ситуацию. Таких разумных, способных на подобную уверенность, очень мало. Значит, ты или охотник, или паладин ордена Длани Создателя. Хотя последнее вряд ли. Они неплохие бойцы, но не настолько. Есть еще и Черные драконы, но этих воинов не было здесь уже несколько столетий. Ты — охотник. Осталось понять, кто из них, скрывая свое имя, хочет встречи со мной. Кто из мастеров-охотников, а иным ты быть не мог, по своим причинам покинул Белгор и находится в свободном плавании? Только один мастер в последнее время долго не появляется в своем городе, и о его судьбе никому ничего не известно. Ты потерял своих близких в громком деле. Сочувствую. Убийство шестерых хозяев погани лихой командой мастеров-охотников прогремело по всему Арланду. То, что последовало потом... Ты скрылся из Белгора после поражения в конце пути. Почти поражения. Я тебя понимаю, и давай выпьем еще, собрат.

Да, мангуст не зря является главой гильдии рейнджеров. Йерк не полностью прав, но он прав в главном. Я скрылся. Я убежал. Я не мог видеть города без них.

— Ты прав, Тихий. Не во всем, но прав. Да, у меня просьба. Я не ищу лишней известности. Это решаемо?

— Уже решено, — усмехнулся мангуст.

Я опрокинул кубок. Похоже, я не очень хорошо представляю славу нашей команды после этого дела. В глухомань слухи добираются, но с очень большим искажением. Я улыбался, когда слышал их, а на небольшой гражданской войне не спрашивал ни о чем. Я боялся этих слухов. Хм. А Конт смотрит на меня как на Георгия Победоносца. Мне ему автограф дать?

— Влад, — продолжил мангуст. — Зачем ты здесь?

Правильно. Сразу быка за рога. Но он зря опасается возможных неприятностей. Подставлять я никого не стану.

— Йерк, у меня есть или будут неприятности. Есть к тому предпосылки. Поэтому я хочу побродить по пограничью. Будут они или нет, Проклятый его знает. Но в любом случае я хочу побыть здесь какое-то время. Пусть будут. Никого здесь, кроме меня, они не заденут. Слишком большая территория. Слишком много тех, кому неприятности полезны. Я буду бродить по глухим углам в одиночестве.

Я замолчал и взял сыр.

— А охотник — охотник всегда, — продолжил мою речь мангуст. — Вдруг ты что-то найдешь или что-то найдет тебя?

— Ты прав, — усмехнулся я. — Пусть находят или находят. Деньги лишними не бывают. Я хочу стать простым рейнджером, который время от времени появляется в разных поселениях пограничья. Сдаст добычу, если она есть, веселится и уходит обратно в леса. Я не хочу, чтобы обо мне знало много народу. Гил Добряк в особенности. Это мои проблемы, и я буду решать их сам.

Йерк переглянулся с Контом.

— Простым рейнджером, — усмехнулся мангуст, — тебе стать сложно, но можно. Ты меняешь имя, и все. Привычки тварей ты знаешь, да и нет здесь настолько опасных, как в Белгоре. Что касается других существ — если не будешь лезть к ним в пасть, то останешься жив. Я покажу тебе места их обитания на карте. В Закрытый лес тебе тоже не стоит соваться. Вот и все.

Так, что-то мангуст темнит. Я понимаю, что мне не надо многому учиться. Но какая-то переподготовка должна быть. И еще это переглядывание. Не люблю неясностей.

— Это все? — осведомился я.

— Нет, — промедлив, ответил Йерк. — Есть одна просьба. согласишься ты или нет, рейнджером ты все равно станешь. Я не идиот, чтобы отказывать тебе в такой малости. Мастер-охотник становится

рейнджером. Есть повод позубоскалить над Каром во время нашей следующей встречи. Шучу, — усмехнулся мангуст. — Накинешь на свою шкуру охотника плащ рейнджера и делай, что хочешь, в разумных пределах. Да и Конт тебя немного погоняет, чтобы ты мог ориентироваться в здешней обстановке. У нас есть небольшая проблемка. Не очень серьезная, но неприятная. Поможешь, Молния?

Понятно. У ребят есть трудности, которые может решить посторонний человек. Странно, но в какой-то степени понятно. Я — мастер-охотник, про которого здесь, кроме этих двоих, никто не знает. Бывает.

— Что за проблема? — спросил я мангуста.

Ну, если и сейчас будет пустышка, то я сильно обижусь на судьбу. Это уже пятая моя вылазка в качестве рейнджера, а толку ноль. Нет, толк есть. Я на практике освоил то, на что натаскивал меня Конт. Теперь лес для меня если не дом родной, то в какой-то степени родная палатка. А хлеб рейнджера сильно отличается от икры охотников, да и сама организация...

Пушок зарычал и оттолкнул меня своим телом. Бой! Я ушел перекатом в сторону. На то место, где я стоял, упала серая сеть. Шипение. Я вскочил и клайдом снес голову одному пауку. Пушок рвал второго на части. Где третий? Где? Вот он. Франциска сбила из кроны дерева последнего измененного.

— Пушок, — окликнул я проглоты. — Хватит жрать всякую гадость. Тебе мяса мало?

Драк оторвал морду от своего лакомства и хвостом мне показал, что я в корне не прав. Мяса много не бывает. То, что находится в мешке путника, — это стратегический запас. А вот такое свежее, сочное, исходящее паром и кровью, служит отличным заменителем вяленого сухого пайка.

— Ладно, жри.

Махнув рукой на эту ненасытную утробу, которая возобновила процесс насыщения, я стал приводить оружие в порядок. Кровь этих измененных — приличная гадость. Да и сами они гадость. Масса вредных привычек у этих пауков заставляет недоумевать. Вам животных мало? Зачем охотиться на людей, выпивать их кровь и есть их мясо? Совсем тупые создания. Кстати, я уже на месте. Сквозь стволы деревьев проглядывали полуразвалившиеся стены старого здания, покрытые зарослями вьюна. Ну, Конт. Если и это окажется пустышкой, тебе не поздоровится. Тоже мне координатор операции «Богатый живец». Две недели болтаюсь по лесам, и до сих пор на меня никто не напал. Ужас.

А осталось всего несколько дней до второй годовщины моего пребывания на Арланде. Мне со всеми проблемами разбираться одновременно? Не дождетесь.

— Пушок, стереги вход и никого не выпускай.

Потрепав бронированную голову обжоры, я скользнул в дверной проем. Так, а что мы имеем? Хрен знает что.

Внутри царили тлен и разруха. Крыша у дома отсутствовала в принципе. Каменные обломки, усеявшие пол, обросли темным мхом. М-да. Как там говорил Конт? Тут давно никого не было. Так вроде. Угу, давно, очень давно. Да тут под сотню лет не ступала нога разумного, а может, и больше. Слишком уж слава у этого дома нехорошая. Давно позабылись причины этой славы, но твердое убеждение, что тут нет ничего ценного, а вот проблемы — точно будут, разделяли многие рейнджеры. Пожалуй, даже все. Я с силой опустил ногу, раздавив одну любопытную улитку. Нечего пытаться попробовать меня на вкус, да и моя броня тебе не по зубам. Дожили. Ползают вокруг улитки с зубами и размером на порядок больше, чем на Земле. Ладно, это все лирика. Я *тараном*¹ снес обломки, которые загромождали вход в подвал. А теперь — вперед.

Я стал спускаться вниз по выщербленной лестнице. Да, у рейнджеров могут быть причины опасаться этого места, тем более что оно — одно из многих тысяч мест, которые им могут быть интересны. Но напугать подвалами охотника? Я хмыкнул. Сча-аз. Не дождетесь. Сами какие хочешь подвалы напугаем. Это подвалы от охотников убежать будут, а не наоборот. Вприпрыжку и повизгивая от страха. Опаньки. Я присел на корточки около кучки костей. Так, их было пятеро. Трех убили около пролома в стене подвала. Двое пытались убежать, но у них это не получилось. Бывает. Все снаряжение и прочее осталось на трупах. Значит, то, что их убило, презренным металлом не интересуется. Плохо. То, что их убило, находится здесь. Оно мертво. Нет, не так. Оно не упокоено. Может, спит, а может, наблюдает за мной. Рейнджеры, вы были правы, но и я прав. Я шагнул к пролому в стене и заглянул в него. Пока ничего. Почти пустая комната. Когда-то здесь была пыточная, но за столетия даже металл превратился в труху.

— Есть кто живой? — громко поинтересовался я.

Молчат. Ну-ну. Я знаю, кто меня здесь ждет. Я — охотник, а не рейнджер. Те все-таки больше по поверхности работают. Не та у рейнджеров специализация.

— Ну, если никого нет, то я зайду.

---

¹ *Таран* — плетение.

Я шагнул в пролом. Бинго. Серый и полупрозрачный комок, захотевший проникнуть в мое тело, взвизгнув, отскочил. Он и при жизни был идиотом?

— Нет, он считал идиотом тебя.

— Добрый день, уважаемый, — поздоровался я с тенью. — А почему вы так агрессивно настроены? — поинтересовался я. — Гость в дом — хозяину радость. Нельзя быть таким грубым.

Комок начал разворачиваться в голограмму. Давно пора. А то привык к неприкрытому хамству. Что? Не понравился мой *пуховик*? Так защита на мне трехслойная. Защита на разуме. Защита от физического воздействия. Защита от всех магических проявлений. Согласен, я параноик. Но я не один такой. Колар за отведенную ему неделю столько сделал с моей помощью, что дух захватывает. Вот что значит хороший стимул к работе. От одного осознания того, что он может потерять меня со всеми знаниями, у проффа снесло башню. Были припаханы все маги. Тины стонали, но профф был неумолим. Семь новых разработок за неделю — это круто. Да, забыл. Я принял к сведению совет пятнистого глюка. Я свел все защитные разработки в один щит. Теперь *пуховик* — это и сам *пуховик*, который защита от магии, плюс *щит Трона* — защита от магии и физического воздействия, плюс *кожа* — слабая защита от магии и физического воздействия, плюс *щит разума*¹ Четвертого. Кстати, интересная штука. Полное блокирование всех попыток контроля разума и ответная атака одновременно. Пришлось попотеть при стыковании рун, избавляясь от дублирования функций, но результат того стоил. *Пуховик* висит в спящем состоянии на мне круглосуточно, и если бы пауки смогли добраться до моего тела, то их ждал бы очень неприятный сюрприз.

— Кто ты? — зловеще поинтересовался призрак.

Так, он отошел от шока. Силен, бродяга. Вообще-то он должен был развоплотиться, но смог остаться почти целым. Силен. Пятерых он убил просто: захватил разум двоих, а сам вселился в тело третьего. Дальше все понятно.

— Кто ты? — опять произнес полупрозрачный мужик в роскошной, но очень немодной одежде.

— Гость, — улыбнулся я. — Тебе тут не скучно?

— Нет! — заорала голограмма.

И зачем так громко кричать? Камни на голову посыпаться могут.

— А мне очень скучно, — заявил я. — Понимаешь, я любитель архитектуры, особенно старинной, вот и решил сюда зайти. Ты ведь не против? — осведомился я.

---

¹ *Пуховик, щит Трона, кожа, щит разума* — плетения.

— Против!

М-да. Если бы у него были зубы, то он бы их стер в порошок своим скрежетанием.

— Да пошел ты знаешь куда? — высказал я свое мнение о наглом хозяине. — Мне плевать на твоё мнение. Пока здесь все не осмотрю и не найду добычи, ты будешь иметь соседа по камере. А если ты меня утомишь, то я тебя упокою. Заткнись и не мешай работать.

Сопровождаемый ошеломленным молчанием тени, я приступил к обыску помещения. Как всегда, начал со стен. Рукоятью кинжала легко простукивать камень, да и *щупальце*¹ поможет. Упокаивать этого счастливирика. Оно мне надо? Это в погони все ясно и просто. Все слуги Проклятого. Встретились — убей, а то убьют тебя. А тут... Жил мужик и даже не тужил. Вот только одна проблема: умер плохо. Очень плохо. Сильные, видать, у него были впечатления о самом процессе умирания, если мужик решил остаться и отомстить. Решил на полном серьезе. Ангелом он не был и не улетел к Создателю. Особых грехов на душе тоже не было, иначе черти бы давно с его душой забавлялись. Странно. В стенах нет ни одного тайника. Может, пол? Так вот. Умер и наверняка отомстил. Грамотно убивать таких обиженных — это наука. Вот мы с Четвертым владеем ею хорошо. Да все мои ученики, я усмехнулся, владеют ею хорошо. Неучам нечего лезть в такие тонкие материи. Тень наверняка объяснила это дилетантам после своей смерти. Только одна проблема осталась. С места своего убийства мужик уйти не может. Бывает. Поскучал он некоторое время и разозлился на всех и вся. А там и гости пожаловали. Наверняка хамили, вот и получили. Может, я не прав, но мне это безразлично. Меня заботит другое. Меня заботят странности. Тут ничего нет.

— Слышь, мужик, — обратился я к голограмме. — А где деньги? Где клад? Где артефакты, в конце концов?

— Я не мужик, — пророкотал призрак. — Я — герцог...

— Да мне ниже пряжки твой титул, — перебил я призрака. — Ты мертв, и мертв давно. А герцог ты был или серв, мне не интересно. А тебя сильно волнует, герцогом ты был или нет?

— Нет, — усмехнулся призрак. — Меня теперь мало что волнует.

— Великолечно! А теперь скажи: где артефакты?

— Какие артефакты? — ехидно ухмыльнулся призрак.

Так. Я начинаю терять терпение. Что за наглость? Я его не упокоил, я оставил ему псевдожизнь, а он тут выделяется.

— Дядя, — ласково начал я. — Говори по-хорошему, а то я обижусь, и тебе станет плохо.

---

¹ *Щупальце* — плетение.